

ТЕРПИГОРЕВ, Сергей Николаевич, псевдоним -- *Атава* [12(24).V.1841, с. Никольское Тамбовской губ. -- 13(25).VI.1895, Петербург} -- прозаик. Отец Т. родовитый, но обедневший помещик (род Терпигоревых восходит к концу XVII в.), получил образование в Петербургском университетском пансионе, выписывал книги и журналы, имел в имении обширную библиотеку. В 13 лет Т. смог прочесть "Пушкина, Лермонтова, Грибоедова <...> в журналах даже новейших в то время писателей" (Соч.-- Т. 6.-- С. 426). Гувернеры обучили его французскому и немецкому языкам, а местный становой пристав подготовил в 3-й класс Тамбовской гимназии, по окончании которой (1860) он намеревался поступить на историко-филологический факультет Петербургского университета, куда "страшно тянула тогда любовь к истории и литературе" (Там же.-- С. 475). Однако родственник Т. Ф. И. Рахманинов, ссылаясь на близкую судебную реформу, убедил поступить на юридический. Рахманинов работал в цензурном комитете (в частности, цензуровал журнал "Современник") и был знаком с многими ведущими литераторами и журналистами: в его доме Т. познакомился с Н. Г. Чернышевским, И. И. Панаевым, Н. А. Некрасовым, а также с А. С. Гиероглифовым -- издателем газет "Русский мир" и "Гудок". На страницах последней состоялся литературный дебют Т.-- очерк "Черствая доля" (1862.-- No 100), который положил начало сотрудничеству писателя в названных изданиях.

Во время студенческих волнений осенью 1861 г. Т. подал прошение о выходе из университета; согласно его воспоминаниям, хотя он и не поддерживал действий студентов, но был возмущен той жестокостью, с которой эти действия подавлялись властями. Т. было приказано немедленно покинуть столицу, но стараниями Рахманинова отъезд в имение удалось оттянуть до весны. Все это время Т. печатал в "Гудке" корреспонденции из Тамбовской губ., составленные на основе регулярных сообщений, получаемых от друзей, сатирические очерки, обличающие обывательские нравы и произвол местного начальства. Накануне отъезда из столицы рукопись Т. "Из записок неудавшегося чиновника" была принята редакцией журнала "Русское слово" (1863.-- No 2, 4).

С 1867 г. Т. начинает посылать А. А. Краевскому (с которым познакомился еще в университете) корреспонденции в газету "Голос"; в одной из них разоблачались злоупотребления могущественных железнодорожных концессионеров Дервиза и Мекка в деле отправки хлеба голодающим. Публикация вызвала судебный процесс по обвинению газеты и автора в диффамации, который благодаря усилиям Т. был по существу проигран истцами. Сблизившись в ходе процесса с Краевским, Т. переехал в столицу и некоторое время сотрудничал в газетах "Голос" и "Биржевые ведомости". Первое выступление Т. в "толстом" литературном журнале состоялось в 1869 г., когда журнал "Отечественные записки" поместил его очерк "В степи" (No 12; окончание -- 1870.-- No 4) и комедию "Сияние" (1870.-- No 7). Здесь впервые Т. использовал псевдоним *Атава*. По свидетельству современника, источником псевдонима послужил разговор Т. с Некрасовым: когда в ответ на предложение поэта написать историю оскудения Т. сослался на свой возраст, Н. А. Некрасов сказал: "и по скошенному лугу атава иногда хорошо растет" (Фаресов А. С. Н. Терпигорев (*Атава*). (Вместо некролога) // Новое слово.-- 1895.-- No 9.-- С. 103). ("Атава, или отава -- трава, вырастающая весной из-под прошлогодней травы". -- См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка.-- Спб., 1881.-- Т. 2.-- С. 733.)

Вскоре имя Т. почти на 10 лет исчезает с печатных страниц: об этом периоде жизни писателя мало что известно. Позднее П. Н. Полевой вспоминал, что Т. "никогда, ни единым словом не проговаривался о своем прошлом <...> и вообще о чем бы то ни было, лично его касавшемся и выходящим за пределы его литературной деятельности" (Полевой П. Н.-- Стб. 757). Со слов И. И. Ясинского известно лишь, что Т. "нажил громадные деньги на разделении электричества", но потом "прогорел на каком-то каменном подряде" (Исторический вестник.--1905.-- No 1.-- С. 86).

С января 1880 г. "Отечественные записки" приступили к публикации цикла очерков под общим заглавием "Оскудение. Очерки, заметки и размышления тамбовского помещика" (отд. изд.-- Спб., 1881), принесшего писателю широкую известность. Темой очерков стала жизнь мелкопоместного дворянства в порожденных освобождением крестьян социальных условиях. Т. разворачивает картину быта и нравов разоряющихся помещичьих усадеб, показывающую читателю материально-финансовое, нравственное и духовное "оскудение" их хозяев. Писатель особо подчеркивает неспособность дворянства к хозяйственной и культурной деятельности, тем самым убеждая читателя в исторической обреченности этого ведущего в прошлом сословия.

Цикл Т. обнаруживал известную тематическую общность с произведениями М. Е. Салтыкова-Щедрина; писатель порой приближается к щедринской манере повествования (использование элементов сказа и прямого обращения к читателю, сатирическая заостренность образов, живой юмор). Это обстоятельство сразу же обратило внимание критиков, неоднократно сравнивавших очерки Т. с произведениями Щедрина (Русские ведомости.-- 1880.-- No 69.-- 16 марта; No 106.--26 апр., и др.). Сравнения, поначалу лестные для Т., впоследствии причинили ему немалые страдания: публикация очерков еще не завершилась, как начал распространяться слух о том, что их автором является Щедрин.